

К. В. Ашкатова

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье обращается внимание на проблему возмещения вреда, причиненного преступлением, потерпевшему. Обосновываются актуальность и многоаспектность указанной проблемы. Автором предложено совершенствование процессуального статуса потерпевшего в целях реализации его права на возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением; возмещение вреда; потерпевший от преступления; процессуальный статус потерпевшего.

K. V. Ashkatova

RIGHT TO COMPENSATION FOR HARM INFLICTED TO THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

The article pays attention to the problem of compensation for harm inflicted to the victim by the crime. The author gives grounds for the urgent and multisided character of the mentioned problem and offers ways of improving the procedural status of the victim in order to exercise the victim's right to compensation for harm inflicted by the crime.

Keywords: harm inflicted by the crime, compensation for harm, victim of a crime, procedural status of the victim.

Конституцией РФ провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2), а также, что обеспечение потерпевшим от преступлений доступа к правосудию и возмещению причиненного ущерба — обязанность государства (ст. 52). Право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, — одно из основных прав, принадлежащих потерпевшему в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). Закрепление указанного права в уголовно-процессуальном законодательстве имеет большое значение, так как этим положением отдается приоритет защите прав и законных интересов граждан.

В настоящее время все актуальней становится проблема реальной компенсации вреда, причиненного преступлением. В. И. Рохлин и В. Г. Казанцев обращают внимание, что в Уголовно-исполнительном кодексе РФ предусмотрено, что из заработной платы и других доходов

осужденных к лишению свободы удерживаются алименты на собственных детей, подоходный налог, отчисления в Пенсионный фонд и иные обязательные отчисления. Независимо от всех удержаний не менее 25 % заработной платы, пенсий или иных доходов обязательно идет на лицевой счет осужденного. Для инвалидов I и II групп (старше 60 лет для мужчин и старше 55 лет для женщин), несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, обязательные перечисления на личные счета составляют не менее 50 %. Во вторую очередь вычитаются расходы по содержанию самих заключенных. Взыскания по другим исполнительным листам и документам производятся из оставшейся суммы. В итоге, как показывает практика, на погашение ущерба потерпевшему чаще всего денег практически не остается. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы граждан и их иски в суд.

При этом, по данным Федеральной службы исполнения наказаний, за 2009 г. осужденные выплатили на погашение ущерба потерпевшим всего 184 млн руб., в то время как остаток задолженности составил 12,7 млрд руб. (в 70 раз выше) [1, с.14]. Это говорит о том, что право на возмещение вреда, причиненного преступлением, практически не реализуется. На наш взгляд, обеспечивать решение указанной проблемы необходимо уже на стадии предварительного расследования, создав для потерпевшего гарантии полной реализации его процессуальных прав.

Так, некоторые процессуальные права потерпевшего нуждаются в более подробной регламентации. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это положение носит декларативный характер, так как порядок ознакомления потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением законодательно не регламентирован. Обычно размер ущерба, причиненного преступлением, определяется к моменту предъявления обвинения обвиняемому и указывается в таком процессуальном документе, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Анализ содержания ст. 172 УПК РФ «Порядок предъявления обвинения» показывает, что в данной статье нет ни одного упоминания о потерпевшем.

Д. Я. Бегова предлагает уведомлять потерпевшего и его представителя (законного представителя) о привлечении лица в качестве обвиняемого и одновременно разъяснять им право на получение копии постановления об этом. В случае поступления соответствующего ходатайства от потерпевшего и его представителя (законного представителя) следователь вручает (направляет) им копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о чем составляется протокол [2, с. 29]. Однако, на наш взгляд, данный порядок затягивает процесс реализации права потерпевшего знать о предъявленном обвинении.

Чтобы использовать право, указанное в п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, потерпевшему необходимо заявить ходатайство, которое должно быть

рассмотрено органом предварительного расследования не позднее 3 суток с момента его заявления (ст. 121 УПК РФ). Разрешение поданного ходатайства полностью зависит от усмотрения органа предварительного расследования. В случае отказа в удовлетворении ходатайства право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), а соответственно — и право поддерживать обвинение (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) останутся не реализованными.

Кроме того, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывается, кому конкретно предъявлено обвинение, окончательное содержание обвинения с указанием вменяемой статьи Уголовного кодекса РФ, обстоятельства совершения преступления, вид и размер ущерба, подлежащего возмещению, с которыми потерпевший может быть не согласен. Представляется, что потерпевший должен иметь доступ к указанным сведениям, чтобы у него была возможность своевременно ознакомить лицо, производящее предварительное расследование, со своей позицией по поводу объема предъявленного обвинения, квалификации деяния. В подтверждение своего мнения потерпевший может представить органу предварительного расследования письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, заявить ходатайство о производстве дополнительных следственных действий и т. п.

Конституционный суд разъясняет, что право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку. Отсутствие в названной норме прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию

постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе на основании [п. 12](#) ч. 2 ст. 42 УПК Российской Федерации ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию [3]. И хотя данная правовая позиция Конституционного суда является общеобязательной и исключает любое иное толкование рассматриваемого права потерпевшего в правоприменительной практике, на наш взгляд, все же необходимо закрепить порядок ознакомления потерпевшего с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве и возложить эту обязанность на лицо, производящее предварительное расследование.

Как представляется, описанная выше проблема указывает на нарушение права на информацию, закрепленного в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, согласно которому органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Казалось бы, уголовно-процессуальное законодательство закрепляет указанное право в статье, регламентирующей правовое положение потерпевшего: право потерпевшего знать о предъявленном обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), право потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении в отношении него судебной экспертизы и заключением эксперта (п. 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), право знать о принесенных по делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения (п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), продлении срока предварительного следствия и др. Но отсутствие в законе четкой регламентации механизма реализации указанных норм, на наш взгляд, приводит к нарушению конституционного права потерпевшего на информацию.

Необходимым шагом к решению данной проблемы является закрепление конкретных сроков, в течение которых потерпевший должен быть информирован о принимаемых следователем (дознавателем) при расследовании

уголовного дела решениях, которые затрагивают его права и законные интересы.

В ч. 2 ст. 145 УПК РФ указано, что о решении, принятом по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, сообщается заявителю. Срок, в течение которого заявитель уведомляется об этом решении, не указан. Причем лишь в ч. 4 ст. 148 УПК РФ говорится о том, что копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется заявителю и прокурору. Для остальных случаев (возбуждение уголовного дела, передача сообщения по подследственности) такой срок не установлен. В главе 29 «Прекращение уголовного дела» в ч. 4 ст. 213 УПК РФ также отмечается, что следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, однако в какой срок — не указано. Аналогичную ситуацию можно увидеть в случае приостановления и возобновления предварительного следствия, а также продления срока предварительного следствия. В связи с этим представляется, что копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании лица потерпевшим, прекращении уголовного дела, приостановлении и возобновлении производства по уголовному делу, а также о продлении срока предварительного расследования должны направляться потерпевшему в течение 24 часов с момента вынесения. Своевременное и надлежащее уведомление потерпевших следователем (дознавателем) о ходе расследования позволит потерпевшим воспользоваться их процессуальными правами вовремя.

Значение своевременного информирования потерпевших о ходе производства по уголовному делу подчеркивает Д. П. Чекулаев. Он предлагает закрепить в законе право потерпевшего на указание способа связи с ним. Особенно это важно, когда имеются сложности с уведомлением потерпевших, когда они по различным причинам проживают в местах, не указанных в документах, удостоверяющих личность (выезжают на заработки в другие регионы Российской Федерации, длительное время проживают на дачах и т. п.). Данное право может быть разъяснено непосредственно после разъяснения других процессуальных прав, указываемых в постановлении о признании потерпевшим. В

случае же неполучения либо несвоевременного получения потерпевшим уведомления, направленного по указанному им либо избранному следователем адресу, связанные с ограничением в пользовании процессуальными правами негативные последствия не могут служить единственным основанием для повторения производства следственных либо процессуальных действий (назначение экспертизы с учетом мнения потерпевшего, отложение срока начала ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела и пр.). При такой регламентации данного вопроса возможно достичь баланса интересов при реализации потерпевшими своих процессуальных полномочий, необходимых для его доступа к правосудию, с интересами обвиняемых и других участников уголовного процесса [4, с. 62].

Согласимся с высказанной точкой зрения, но заметим, что, на наш взгляд, отдельное закрепление в законе права потерпевшего на указание способа связи с ним не обязательно. Это обусловлено тем, что при допросе потерпевший указывает в установочных данных все необходимые сведения для связи с ним (адрес по месту прописки, адрес фактического проживания, номера домашнего, мобильного телефонов). К тому же, в основном потерпевший не имеет цели скрываться от органов предварительного расследования и сам сообщает, каким способом связи ему удобнее получать уведомления о ходе расследования. Поэтому лицу, производящему предварительное расследование, необходимо отражать, каким способом потерпевшему направлена копия того или иного документа (отправлена почтой, вручена лично и т. д.).

Итак, на основании проведенного анализа гарантий реализации процессуальных прав потерпевшего полагаем необходимым:

1) *включить в перечень документов, которые вправе получать потерпевший (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а лицо, производящее предварительное расследование, обязать не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого направлять копию указанного постановления также и потерпевшему (ч. 9 ст. 172 УПК РФ);*

2) *в ч. 2 ст. 175 УПК РФ, кроме уведомляемых обвиняемого, его защитника и прокурора, указать и потерпевшего для реализации права потерпевшего знать о частичном прекращении уголовного преследования. О частичном прекращении уголовного преследования потерпевший также должен быть уведомлен в 24-часовой срок.*

На наш взгляд, указанные предложения обеспечат соблюдение прав потерпевшего на доступ к правосудию и создадут оптимальные условия для реализации потерпевшим его права на возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Список библиографический ссылок

1. Рохлин В. И., Казанцев В. Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. 2011. № 5. С. 14.
2. Бегова Д. Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009. С. 29.
3. По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Чекулаев Д. П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.62.